"Детка, тебе уже лучше, когда ты выплеснула свой гнев?" сказал Уильям, улыбаясь.

Му Сяосяо выдохнула и засияла. "Я чувствую себя настолько хорошо, что мне кажется, будто я могу съесть целую корову! Я сейчас очень голодна. Когда принесут блюда?

До этого она подавляла свои эмоции. Несмотря на то, что она уже успела вдоволь наплакаться, в ее груди все еще ощущалось удушье.

Поэтому, столкнувшись с Бетти, она не хотела больше терпеть.

Более того, Бетти даже оскорбила ее страну. Как она могла это пережить?

Теперь, когда она выпустила свои эмоции и дала ей пощечину, все ее существо расслабилось, а на сердце стало очень легко!

Именно так и должна была проходить жизнь! Она не должна поступать несправедливо и должна выплеснуть все свое несчастье наружу.

Му Сяосяо теперь была полна сожалений!

Почему она убежала, увидев поцелуй Инь Шаоцзе и Ань Чжисиня в тот вечер? Она должна была знать лучше и поспешить, чтобы дать им обоим пощечину.

Она могла винить в этом только то, что была слишком расстроена. Ее сердце было так больно, что она чуть не задохнулась, и она не могла замедлить дыхание. Как она могла об этом думать?

Сейчас, оглядываясь назад, она сожалела о своих действиях. Ее рефлексы были слишком трусливыми!

Хотя Ань Чжисинь и не знала о помолвке с Инь Шаоцзе, она знала, что они живут вместе, и должна была понимать, что у них не совсем нормальные отношения, верно?

Как бы там ни было, Ань Чжисинь не была невиновной стороной.

Конечно, если только Инь Шаоцзе не был бабником и не солгал Ань Чжисинь, сказав ей, что между ними ничего нет, и что это Му Сяосяо приставала к нему.

Однако Му Сяосяо знала, что каким бы большим кокеткой ни была Инь Шаоцзе, он никогда бы не поступил так отвратительно.

Это было потому, что ему никогда не приходилось лгать девушкам.

Му Сяосяо уже видел, как Ань Чжисинь смотрела на Инь Шаоцзе - с восторгом и обожанием. Инь Шаоцзе достаточно было поманить Ань Чжисинь, чтобы она привязалась к нему, поэтому ему не нужно было лгать ей.

Кроме того, с высокомерным характером Инь Шаоцзе было бы слишком пренебрежительно лгать девушкам.

Му Сяосяо вдруг поняла, что голова у нее прояснилась, и что теперь она не чувствует такой душевной боли, когда думает об Инь Шаоцзе.

Она подумала, что ее чувства могут постепенно утихнуть.

Не зря говорят, что время - лекарь.

В данный момент Му Сяосяо чувствовала, что ее решение вернуться в Америку было правильным. Если бы она продолжала оставаться в этом печальном месте, она не знала, когда захочет уехать.

Возможно, она бы грустила еще долгое время.

Хотя в Китае у нее были Цицин и клоун Сун Шицзюнь, нельзя отрицать, что они были разлучены на четыре года, и поэтому они не были так понятны и близки ей, как ее американские друзья.

Кроме того, можно сказать, что в Китае она была чужой в чужой стране. Ее семья была в Америке, и поэтому, когда ей было грустно, ее первой мыслью было вернуться домой, где была ее семья.

Когда Му Сяосяо говорила, что голодна, она могла прийти сюда, и Уильям даже сопровождал ее, чтобы поесть.

Однако Уильям не смог сопровождать ее после этого, так как был занят. Он вызвал менеджера круиза, чтобы тот лично позаботился о ней.

Му Сяосяо помахала ему рукой и сказала: "Вам не нужно беспокоиться обо мне. Я сама могу о себе позаботиться. Идите и занимайтесь своей работой".

В конце концов, Уильям был хозяином этого круиза, и это было нормально, что он был занят. Не могла же она заставить его все время быть рядом с ней?

Му Сяосяо была понимающим человеком.

http://tl.rulate.ru/book/26697/2179629